

Сильные люди на уровне человека вызывают желание соревноваться, но перед подавляющей силой они теряют волю к борьбе.

Использующий власть льда, он был похож на ходячее природное бедствие.

Ассасины, которые увидели силу бога войны, объединившего континент с помощью одного меча, были бледны и не могли даже нормально дышать.

Ассасины начали отступать, но прежде чем они успели обернуться, были полностью уничтожены.

Герцог Кредель обработал десятки ассасинов в мгновение ока, не шелохнув даже пальцем.

Они даже не успели закричать. Они потеряли жизнь, даже не осознав, что умерли.

Доа зажала глаза и отвернулась.

"....."

Сколько времени прошло? Не прошло много времени, как над ней затянулась черная тень.

Когда она медленно открыла глаза, глава семьи Кредель стоял над ней, затмив солнце, и молча смотрел на нее.

Ей казалось, что она задохнется и умрет, погруженная в тьму, созданную им.

"Почему ты ничего не говоришь?"

Она думала, что последует осуждение. Сбежала по своему желанию, спасла принца и использовала его.

Доа заметила мага, который спешил следом за герцогом Кределем.

Это был скитающийся маг Мьюто, у которого Доа покупала артефакты и просила о дополнительных услугах.

"Если разбить этот камень, на который наложено заклинание вызова, он должен перестать скрывать от преследования Кредела и указать мое местоположение...".

Это была последняя страховка, которую она оставила.

Она никогда не хотела использовать этот метод, но она не могла предположить, что убийцы подожгут тут все.

"В любом случае, они должны были сразу раскусить мой план."

Даже когда было время для проклятий, губы великого герцога Кредела так и не раскрылись.

Он использовал силу льда, и его рот, похоже, также замерз.

Когда она смотрела на него с натянутым и напряженным лицом, не зная, что он сделает дальше, он протянул руку к двери.

"Думаю, ему лучше сейчас убрать меня, прежде чем я совершу что-то большее".

Это было абсурдное мнение. Банни, в ком жило проклятие Офелии, не могла просто так быть убита.

Но власть, перед которой нельзя было устоять, лишила Доа воли к сопротивлению.

Доа, которая никогда не испытывала землетрясений и выросла в стране без бедствий, неожиданно почувствовал первобытный страх.

Она даже подумал, что мольбы не работают перед великим герцогом Кределом, потому что он был похож на бедствие.

".....".

Но он просто взял руку Доа. Великий герцог немного дернул рукав напряженной девушки и вытащил последний оставшийся артефакт.

Артефакт с заклинанием трансформации.

Среди всех артефактов, которые она спешно создала, этот попросила сделать этот в виде украшения.

Он был особенно подготовлен для Демиана.

"Почему он.....".

Без лишних слов великий герцог одним движением руки отодвинул обломки здания, под которыми оказались зажаты ноги Демиана.

Затем он аккуратно поместил кольцо на пальцы мальчика, изо рта которого капала кровь, в то время как он пытался сдерживать боль.

Темные, почти черные волосы Демиана мягко перелились в карамельный оттенок, а его глубокие, как ночь, глаза превратились в яркий зеленый, напоминая свежесть лесной листвы.

Муто, бродячий маг, подошел к ним и с ужасом осмотрел ассасинов, лежащих вокруг в изувеченном состоянии.

"Как его состояние?" - спросил великий герцог, сразу переходя к делу без предварительных объяснений.

Муто, хитрый старик, не осмелился возразить великому герцогу и тут же осмотрел Демиана.

"Состояние критическое. У него глубокие внутренние травмы и сильная кровопотеря. Откровенно говоря, даже если несколько магов возьмутся за лечение, шансы невелики. Однако, если он немедленно получит помощь в храме, есть вероятность, что он выживет."

Эти слова заставили Доа почувствовать, как что-то внутри нее, что она с трудом удерживала на протяжении всего побега, начало рушиться.

Она знала, что храм, который старается избегать хаоса, и принц, отвергнутый королевской семьей, вряд ли окажут друг другу помощь.

"....."

Доа мигнула, ошеломленная, на ее лице явно отразились внезапно нахлынувшие чувства.

Она чувствовала, как теряет равновесие, словно потеряла последнюю опору, за которую только что схватилась.

Великий герцог молча наблюдал за ней.

"Нет, есть выход."

Сдаваться еще рано.

Доа быстро пришла в тонус и взяла себя в руки.

"Если использовать исцеляющую силу Ангелуса, он сможет выжить."

И, схватившись за соломинку, Доа взглянула на великого герцога Кредела, Пьетро.

Она не знала, как убедить человека, холодного как лед, с такой же мощной силой, и постоянно облизывала губы в замешательстве.

"Великий герцог...!"

Но еще до того, как она успела его окликнуть, огромная рука подхватила ее, и внезапно ее вид стал выше.

Доа широко раскрыла глаза, оказавшись в крепких, как камень, объятиях. Великий герцог Кредел поднял ее на руки.

'А?'

На другой руке у него был Демиан. Глаза Демиана были наполовину закрыты, будто он вот-вот потеряет сознание.

"Потушите огонь, восстановите окрестности и уберите трупы, да так, чтобы не было и следа."

"Что? Мне одному всё это делать?"

"....."

"А, конечно. Да. Мне нужно это сделать."

Великий герцог Кредел, чей взгляд заставлял мага сгорбиться, повернулся и ушел.

Пейзаж вокруг мгновенно изменился.

Доа, которой с трудом удавалось убежать из свалки, даже бегая своими короткими ножками, быстро выбралась оттуда.

"Эй, ты сумасшедшая, ХХ! ХХХХ!"

Сальвьер, который с задержкой последовал за великим герцогом, выругался так, что слова не передать.

Истошная Доа подумала, как бы ей хотелось, чтобы у Сальвьера была функция отключения звука.

"Бани."

Следом появился Ангелус, который тоже пытался сохранять спокойствие, но его вид был ужасен.

Обычно аккуратно уложенная челка теперь полностью закрывала его лоб, а верхняя одежда была неряшливо расстегнута и взъерошена.

"Ты... в порядке. Жива."

"....."

"Я думал, что ты так и исчезла..."

Он что-то бормотал себе под нос.

В этот момент Доа вдруг осознала, что, возможно, это был не первый раз, когда ее называли Бани.

Что это за изменение в его чувствах? Хотя ей это и не было особенно интересно.

'Я думала, что придет только великий герцог.'

Зачем всей группе спешить сюда, если одного главы семьи было бы достаточно, чтобы преследовать Бани?

Все было полно загадок, но самой непонятной фигурой был великий герцог Кредел.

Что он мог думать, она хотела бы заглянуть в его голову.

'Он, наверное, уже догадался о настоящей личности Демиана...'

Но вместо того чтобы убить его или взять в плен, он надел на него артефакт-кольцо с заклинанием превращения.

Что это значит?

"Кто это?"

В этот момент Ангелус, осматривавший Демиана с ног до головы, спросил.

Казалось, они не смогли узнать принца, обвиняемого в развязывании войны, ведь он был известен как человек с черными волосами и темными глазами.

Он пристально осматривал Демиана с презрением, словно разглядывая насекомое.

Доа с трудом сдерживала желание выколоть его глаза, но она должна была сохранить анонимность Демиана.

В нерешительности оглядываясь на великого герцога Кредела, она услышала его глубокий голос.

"Этот мальчик - последний ее друг. Тебе следует вылечить его."

"....."

Доа с удивлением посмотрела на великого герцога.

Использование исцеляющих сил Ангелуса должно было быстро излечить раны Демиана на ногах и животе.

Она почувствовала облегчение, но в то же время сомнения охватили ее. Глава семейства Кредел вряд ли проявил бы такую щедрость без каких-либо скрытых намерений.

Было странно, что он сам вмешался и скрыл идентичность Демиана, не дожидаясь ее предложения о переговорах.

Хоть это и было необычно, но Доа пришлось молчать.

Ангелус, хоть и неохотно, согласился, ведь это была прямая команда от главы, и он без возражений применил свои исцеляющие силы.

Как только его рука коснулась лба Демиана, ужасные раны быстро начали заживать.

".....!"

Демиан проглотил вопль боли и тут же потерял сознание.

Судя по всему, раны были настолько глубокими, что их лечение потребовало значительного количества энергии.

"Если я оставлю его здесь, Демиана, без сомнения, избьют до смерти."

Целое село сгорело дотла.

Они, наверняка, обвинят в этом источник войны, утверждая, что он превратил свалку в крематорий, чтобы выплеснуть свою ярость.

Неважно, какая трудная судьба ему предначертана, но это событие было не по силам ребенку.

Доа, обретшая надежду в ответе великого герцога, сказала, словно хватаясь за соломинку.

".....Пожалуйста, позвольте ему поехать с вами в замок."

"Что?"

Ответил Сальвьер с недовольным видом, скрестив руки.

Он хихикнул и сказал:

"Мы спасли умирающего, и теперь ты хочешь впустить его в наш дом? Что, наш замок теперь приют для бедняков?"

Его тон был гораздо более резким и грубым, чем обычно.

Доа холодно взглянула на него, словно говоря: "Я не спрашивала тебя", и резко повернула голову.

"Эй!"

Сальвьер возмутился и повысил голос, но она даже не стала его слушать.

Девочка посмотрела на великого герцога и, немного помедлив, сказала:

"Он для меня как семья."

На эти слова трое мужчин вокруг Доа одновременно отреагировали.

Взгляд, полный сомнений, губы, плотно сжатые вместе, и трепещущие от нервного напряжения пальцы. Все это явно свидетельствовало о волнении.

Почему такая реакция? Разве удивительно, что у сироты есть кто-то, кто для нее как семья?

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3618170>